

Два часа ночи, заброшенный склад на окраине.

Тору Амуро нахмурился, глядя на часы.

— Ещё не пришли?

С назначенного времени встречи прошло уже десять минут, и сейчас, не говоря уже о самой Кровавой Мэри, вокруг не было видно даже ни единой кошки.

Хикару Мидорикава заговорил, пытаясь успокоить Тору Амуро:

— Возможно, в пути задержались, Бурбон. Не стоит так спешить.

Хотя Хикару Мидорикава и сам испытывал некоторое беспокойство, рядом находился Дай Морохоси, так что в любом случае приходилось делать вид, что всё под контролем.

Вот только он не понимал, откуда взялось это чувство паники — такого эмоционального напряжения у него не возникало даже при первой встрече с Теннесси Виски.

Дай Морохоси же всё это время молча смотрел на дверь заброшенного склада.

Прошло еще пять минут, и в тишине снаружи раздался стук женских каблуков.

Идут.

Троица виски мгновенно подобралась.

Тору Амуро тут же проглотил слова насмешки, которые собирался произнести, стоило ему только увидеть новоприбывшую. Забыв о присутствии остальных, он почти инстинктивно посмотрел на своего закадычного друга.

Зрачки Хикару Мидорикавы слегка сузились, и он остолбенел, неотрывно глядя на приближающуюся Кровавую Мэри.

Дай Морохоси было уже не до чужих реакций — он сам пребывал в шоке.

Если память ему не изменяла, незадолго до внедрения в качестве агента под прикрытием он еще созванивался и болтал со старшей сестрой Бай Хэн.

Будучи известным гонщиком, Шуичи Акай в детстве по тем или иным причинам тоже ходил на

её выступления.

А из-за проблем с местной безопасностью и статусом его родителей они со временем сблизилась и познакомились.

— Почему обязательно тащиться на улицу в такуюнь рань? Жутко спать хочется.

Бай Хэн недовольно пожаловалась.

Не дождавшись ответа, Бай Хэн даже удивилась, а подняв глаза и заметив выражение их лиц, мгновенно повеселела.

— Чего вылупились, словно призрака увидели? Я — Кровавая Мэри, теперь мы четверо — коллеги. Позвольте полюбопытствовать: раньше мы ведь не встречались и не были знакомы?

Бай Хэн немного пожалела, что не может это сфотографировать, чтобы потом использовать для насмешек над ними.

Стоит признать: не зря они профессиональные шпионы, — уже в следующую секунду каждый из них взял свои эмоции под контроль.

— Просто мы немного удивлены, ведь вы столь известны, — первым заговорил Тору Амуро. — Я — Бурбон, мисс Кровавая Мэри.

— Известна? С чего бы это?

Бай Хэн изобразила искреннее недоумение.

Видя, что её замешательство не выглядит наигранным, Дай Морохоси достал телефон, чтобы поискать информацию о Бай Хэн.

— Ничего...

Поисковая выдажа была пуста, и точно такой же пустой была и физиономия Дай Морохоси.

Словно не веря в происходящее, остальные двое тоже полезли в телефоны.

Сплошная пустота.

— Это что, какой-то новый метод пикапа?

Бай Хэн напустила на себя хмурый вид, но в душе едва не покатывалась со смеху.

Раз уж за дело взялось Мировое Сознание, было бы странно, если бы её удалось хоть где-то отыскать.

И дело было даже не в личной информации о Бай Хэн — любые последующие обсуждения в интернете попросту удалялись, не просуществовав и минуты.

Троица виски не могла постичь истинной подоплёки происходящего, списывая всё на методы организации.

Хикару Мидорикава почувствовал, как по всему телу разливается леденящий холод.

Бай Хэн — спасительница всей их семьи, та самая сияющая на гоночном треке суперзвезда, та добрая старшая сестра, которая когда-то успокаивала его по ночам и велела не бояться.

Воспоминания пронесли в голове Хикару Мидорикавы, а затем образ застыл на стоящем перед ним человеке с недоумением на лице.

Та прежняя сестра Бай Хэн относилась к нему совершенно бескорыстно, без какой-либо скрытой выгоды.

Нынешняя же Кровавая Мэри больше никогда не станет той сестрой Бай Хэн, что жила в его сердце.

...Интересно, знает ли об этом кто-нибудь еще.

Хикару Мидорикава подавил эмоции с невероятной, даже по его собственным меркам, скоростью.

Сейчас копаться во всём этом не имело никакого смысла.

Тору Амуро бросил быстрый взгляд на Хикару Мидорикаву и, убедившись, что с тем всё в порядке, с облегчением выдохнул.

Поговорим обо всём толком, когда всё закончится.

— Вы трое уже всё обдумали? Я безумно хочу спать и собираюсь вернуться в постель.

Это была ложь: Бай Хэн уже не терпелось пойти поболтать с Цзин Лю.

Однако, чтобы не выдать себя, она сохраняла вид человека, смертельно уставшего от жизни.

— Передайте мне информацию по нашему первому совместному заданию — и расходимся. В следующий раз я обязательно подниму вопрос о том, что подобные дела можно обсуждать через телефон, нет никакой нужды тащиться куда-то посреди ночи.

Хватит измываться над пожилым человеком!

Изменись время и место, они бы, пожалуй, даже улыбнулись.

Но сейчас в груди ощущалась лишь бесконечная тоска.

Хикару Мидорикава сделал шаг вперед и протянул зажатые в руке документы Бай Хэн.

— ...Всё здесь, мисс Кровавая Мэри.

Бай Хэн взяла бумаги и бегло пролистала их.

— Мне хотелось спросить об этом с самого начала: и ты, и этот Бурбон... С какой стати вы называете меня по имени с приставкой уважения? Я ведь в организации всего пару месяцев.

Хикару Мидорикава замолк на секунду, а затем наигранно удивился:

— Правда? В текстовом сообщении об этом не упоминалось, я думал, мисс Кровавая Мэри — старший товарищ, состоящий здесь уже много лет.

— Точных сроков я сама не помню. Пару месяцев назад очнулась в больнице, и мне сказали, что из-за ЧП на задании я полностью потеряла память, так что меня вполне можно считать новичком.

Бай Хэн произнесла это так, будто её это совершенно не волновало.

Хотя сценарий, выданный Дань Фэном, отдавал изрядной долей мыльной оперы, стоит признать — работал он безотказно.

Судя по задумчивым лицам троицы, они полностью купились.

Вот только от актёрской игры требовалось немало сил: одни боги знают, как Бай Хэн удавалось сдерживать смех и говорить с таким непринужденным видом.

— Ладно, всю необходимую информацию я уяснила, будут вопросы — пишите, я пошла.

Бай Хэн оторвала от документов случайный клочок бумаги, нацарапала на нём свои контакты и, не оборачиваясь, зашагала прочь.

Троица виски осталась стоять в молчании, но вскоре все тоже разошлись.

Получив кодовые имена, они разъехались по разным квартирам, но поскольку Тору Амуро и Хикару Мидорикаве часто приходилось работать в паре, никто не удивлялся, если они порой жили под одной крышей.

Сев в машину, Тору Амуро немедленно включил глушилку сигнала, ещё раз всё проверил и только после этого позволил себе расслабиться.

Он бросил взгляд на сидевшего рядом закадычного друга, который хранил молчание с самой посадки в салон, и тяжело вздохнул.

Хикару Мидорикава ничего не сказал, и Тору Амуро молча вёл машину.

Всю дорогу до дома оба хранили молчание.

Перед тем как разойтись по комнатам, Тору Амуро с тревожным выражением лица посмотрел на Хикару Мидорикаву.

Поймав его взгляд, Хикару Мидорикава слабо улыбнулся в ответ.

— Я в порядке. Уже поздно, ложись отдыхать.

Тору Амуро хотел было что-то сказать, но так и не произнес ничего вслух.

— Понял. Ты тоже давай отдыхай.

В эту ночь никто из троих так и не сомкнул глаз.

Как бы сильно им ни хотелось узнать, что же произошло на самом деле, шпионскую работу никто не отменял.

На следующее утро, выйдя из своей комнаты, Хикару Мидорикава встретил всех с безупречной улыбкой на лице.

— Доброе утро.

Словно прошлой ночью ничего не случилось.

<http://bllate.org/book/22391/2349532>